

ИСТОРИЯ И РЕЛИГИЯ

Архиепископ Таврический Гурий (Карпов): выдающийся церковный деятель и дипломат

Андрей В. Ишин^а, Галина А. Зябрева^б

^аТаврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского», Симферополь, Россия,

doctoryy4eslavovi4@mail.ru

^бТаврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского», Симферополь, Россия

ziabreva.galya@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются основные векторы дипломатической и церковной деятельности Архиепископа Таврического Гурия (Карпова). Несмотря на опубликованные работы о деятельности выдающегося иерарха и миссионера, в изучении и осмыслении нуждается целый пласт неисследованных архивных источников, хранящихся в фондах Государственного архива Республики Крым. Архивные материалы содержат обширные сведения о служении Архиепископа в Таврической епархии, в частности, о его богослужбной и строительной деятельности. Авторы знакомят читателей с некоторыми из этих документов. При этом особенное внимание уделяется переписке церковного деятеля, связанной с пребыванием его в Пекине, в духовной миссии России. Приводимые в работе письма адресованы духовному отцу Архиепископа Гурия — Епископу Саратовскому Иакову (Вечеркову). Они содержат уникальную информацию об истории, культуре, политической ситуации в Китае эпохи династии Цин, о дипломатических отношениях со странами Запада и Российской империей. Авторы статьи приходят к заключению, что письма Архиепископа Гурия, а также его богословские работы свидетельствуют о глубоком понимании исторических судеб России, закономерностей исторического развития нашей страны, цивилизационной перспективы Русского мира. В целом дипломатическое наследие Архиепископа Гурия открывает для исследователя еще одно важнейшее направление — осмысление Восточного вопроса в его дальневосточной проекции. Этот вектор не менее значим для судеб России и славянского мира, чем первоначальная, сугубо «османская» проблематика. Данное обстоятельство позволяет соотносить его труды с наследием Ф. М. Достоевского, Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьева и ряда других гениальных отечественных мыслителей XIX столетия.

Ключевые слова: Архиепископ Гурий, Православная церковь, дипломатия, дальневосточная проекция, Русский мир

Для цитирования: Ишин А. В., Зябрева Г. А. Архиепископ Таврический Гурий (Карпов): выдающийся церковный деятель и дипломат. *Проблемы постсоветского пространства.* 2018;5(4):439–447. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2018-5-4-439-447>

Archbishop Tavrisheskiy Guriy (Carpov): prominent church figure and diplomat

Andrey V. Ishin^a, Galina A. Zyabreva^b

^a*the Tavrisheskaya academy, Crimean Federal University
named after V.I. Vernadsky, Simferopol, Russia,*

doctorvy4eslavovi4@mail.ru

^b*the Tavrisheskaya academy, Crimean Federal University
named after V.I. Vernadsky, Simferopol, Russia,*

zyabreva.galya@yandex.ru

Abstract: The basic vectors of diplomatic and church activity of Archbishop Tavrisheskiy Guriy (Carpov) are examined in the article. Spite of the published works about activity of prominent hierarchy and missionary, study and comprehension the whole layer of the unexplored archived sources, kept in the funds of the Record office of Republic Crimea needs. The archived materials are contained by vast information about service of Archbishop in the Tavrida diocese, in particular, about his divine worship and build activity. Authors acquaint readers with some of these documents. Thus the special attention is spared correspondence of church figure, to related to the stay of him in Beijing, in the spiritual mission of Russia. The letters over brought in-process are addressed the spiritual father of Archbishop Guriy — Bishop of Saratov Jacob (Vecherkov). They contain unique information about history, culture, political situation in China of epoch of dynasty of Cin, about diplomatic relationships with the countries of the West and Russian empire. The authors of the article come to the conclusion, that letters of Archbishop Guriy, and also his theological works testify to the deep understanding of historical fates of Russia, conformities to law of historical development of our country, civilization prospect of the Russian world. On the whole the diplomatic legacy of Archbishop Guriy opens for a researcher another major prospect is a comprehension of the East question in his Far-Eastern projection. This vector is no less meaningful for the fates of Russia and slavonic world, what primary, especially «osmanskaya» problematika. This circumstance allows to correlate his labours with the legacy of F.M. Dostoevsky, N. Ya. Danilevsky, K.N. Leont'ev and row of other of genius domestic thinkers of the XIX century.

Keywords: Archbishop Guriy, Orthodox church, diplomacy, Far-Eastern projection, Russian world

For citation: Ishin A.V., Zyabreva G.A. Archbishop Tavrisheskiy Guriy (Carpov): prominent church figure and diplomat. *Post-Soviet Issues.* 2018;5(4):439–447. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2018-5-4-439-447>

Благодарности: авторы благодарят сотрудников ГАРК за содействие, оказанное в работе с уникальными фондами.

ВВЕДЕНИЕ

Имя Архиепископа Таврического и Симферопольского Гурия (Карпова) (1815–1882 гг.) золотыми буквами вписано в летопись отечественной духовности, истории и культуры. Он по праву входит в число церковных и общественных деятелей, труды которых уже при жизни становятся предметом пристального осмысления современников. После ухода таких подвижников в вечность осмысление их деятельности и обширного наследия продолжается, с годами неуклонно приобретая все более глубокий и системный характер.

До наших дней дошли многочисленные публикации об Архиепископе Гурии. Уже вскоре после кончины Святителя А. Ивановым был опубликован «Краткий очерк его служения в Таврической епархии» (в Записках Императорского одесского общества истории и древностей. — Т. XIII. — Одесса, 1883). Весомый вклад в изучение деятельности Владыки Гурия внесла газета «Таврические епархиальные ведомости» и ряд других дореволюционных изданий. В настоящее время увидело свет «Жизнеописание Святителя Гурия (Карпова)», составленное протодиаконом Василием (Марущаком) (Симферополь, 2004), а также работа А. В. Ишина «Светильник Православия. Жизнь и служение Архиепископа Таврического и Симферопольского Гурия (Карпова)» (Симферополь, 2011), где был обобщен значительный фактический материал.

Вместе с тем, несмотря на имеющиеся опубликованные работы о деятельности этого выдающегося Архипастыря, в изучении и осмыслении нуждается целый пласт неисследованных архивных источников, хранящихся в фондах Государственного архива Республики Крым (ГАРК). Архивные

материалы содержат обширные сведения о служении Святителя Гурия в Таврической епархии, о его богослужбной и строительной деятельности, при этом на многих документах стоит его личная подпись.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Архиепископ Таврический и Симферопольский Гурий (в миру Григорий Платонович Карпов) является уроженцем города Саратова. На Таврическую епископскую кафедру был назначен 15 декабря 1867 года (здесь и далее ст. стиль), которую возглавлял до самой смерти — 17 марта 1882 г.

До этого он длительное время был главой Пекинской духовной миссии, нес подвиг миссионерского служения в Китае, а также в Италии и Казани. Им была проделана поистине титаническая работа по переводу книг Нового Завета, Псалтири, многочисленных Богослужбных, Богословских, учебных книг на китайский язык, в распространении православной духовности на Китайской земле, что принесло свои ощутимые плоды.

Примечательно, что в историю Отечества Архиепископ Гурий вошел не только как выдающийся богослов, миссионер и организатор церковной жизни, но и как выдающийся дипломат, сыгравший видную роль в установлении стратегических союзнических отношений между Россией и Китаем.

Известно, что в период с 1840 по 1865 года он служил в Пекинской духовной миссии, которую непосредственно возглавлял с 1856 года. В этот период ему не только удалось осуществить прекрасный, единственный в своем роде, классический перевод Евангелия и других библейских книг на китайский язык, но и внести громадный личный вклад в переговорный процесс по-

сольства Российской империи с китайскими властями.

Так, посол России в Китае граф Н. П. Игнатьев докладывал о неоченимой помощи, оказанной Архимандритом Гурием российской дипломатии, благодаря блестящему знанию языка, обычаев и традиций Поднебесной, а также личному авторитету, которым пользовался иерарх при императорском дворе. Примечательно, что в этот период через его руки проходила вся дипломатическая переписка. При непосредственном дипломатическом посредничестве главы Пекинской миссии была прекращена осада Пекина англо-французскими войсками, что благоприятным образом отразилось на заключении 2 ноября 1860 года Пекинского договора между Российской империей и Китаем, согласно которому Россия получила левый берег Амура, Уссурийский и Приморский край с Владивостоком. При этом в знак особого уважения китайских властей миссии было подарено уникальное собрание буддийских трактатов на тибетском языке, включающее 600 томов, стоимостью свыше пятнадцати тысяч рублей серебром. Такого собрания в то время не имела ни одна из европейских библиотек [1].

Основываясь на выявленных в дореволюционной печати письмах этого церковного деятеля, можно сделать вывод о значительных трудностях, которые он испытал в Китае в период эпохи династии Цин. В это время Поднебесная находилась в состоянии упадка. Многолетняя гражданская война, «опиумные войны» с державами Запада, социальная неустроенность, равнодушие и лицемерие населения тяжелым образом сказывались на моральном состоянии и физическом здоровье православного миссионера (поначалу простого иеромонаха), который, тем не менее, мужественно боролся с унынием, с присущим ему природным

чувством юмора, тонкой наблюдательностью описывал своему духовному отцу — Епископу Саратовскому (впоследствии Архиепископу Нижегородскому) Иакову (Вечеркову) (заметим, одному из наиболее любимых духовных писателей Н. В. Гоголя) особенности своего длительного странствования.

Приведем один показательный фрагмент переписки: «Проезжая Монголию, не раз предлагал я себе вопрос: «О чем вздыхают любители золотого века?» Чем вздыхать, не лучше ли бы ехать им в Монголию. Здесь блаженство золотого века во всей свежести сохраняется и до сих пор. Монгол волен, как ветер степной, быт его самый разгульный. Зато и положение его самое блаженное. Сам он, его жены, дети все оборваны, запчканы, голодны, без всякого выражения мысли во взоре. Грубость и невежество их не описаны. Вот их юрта, — войлочная круглая палатка — самая большая в диаметре не более двух сажень, низенькая, полная дыму, самого невыносимого едкого дыму (у них и день, и ночь курится аргал (скотский помет); она вмещает в себя все, что есть у хозяина: седла, кадушечки, чашки, чашечки, котлы, постель, кивот с идолами, сундуки, жен и кучу детей. Юрта эта не защищает ни от холода, ни от жару, ни от дождей и при несколько сильном ветре готова разрушиться на свои первые начала! <...> нам очень странно было слушать частые вопросы монголов: «Есть ли в России трава?», — или еще страннее: «Есть ли в России воры?». Значит тяжело и без стеснительной власти закона!.. Нет, дай Бог, чтобы Россия не дожила до такого золотого века!..» [2].

Приведенный отрывок эпистолярного наследия, и последующая богословская деятельность свидетельствует о глубоком понимании Владыкой Гурием метаисторических смыслов, определивших контуры

цивилизации Русского мира [3]. Он глубоко осмыслил универсальный закон исторического развития, сформулированный еще великим Нестором Летописцем в «Повести временных лет». Суть этого закона заключается в том, что если в обществе наступит кризис ценностей и смыслов (духовный кризис), и это общество своевременно не находит потенциала для его «заморозки» и преодоления, его неизбежно ждут социальные деструкции, причем независимо от уровня успешности экономического развития [4].

В целом дипломатическое наследие Архиепископа Гурия открывает для исследователя еще одну важнейшую перспективу — осмысление Восточного вопроса в его дальневосточной проекции, не менее значимой для судеб России и славянского мира, чем первоначальная, сугубо «османская» проблематика. Последнее, в свою очередь, позволяет соотносить его труды с наследием Ф. М. Достоевского, Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьева и ряда других гениальных отечественных мыслителей XIX столетия [5].

Огромное значение также имела деятельность Святителя для обустройства Таврической епархии, основанной 16 ноября в 1859 года.

Несмотря на тяжелую болезнь, Владыка Гурий самозабвенно трудился на благо Церкви. Именно его трудами 19 августа 1873 г. была открыта Таврическая духовная семинария, имевшая исключительно важное значение в деле образования и просвещения населения Тавриды. Симферопольский городской голова Иванов по случаю открытия Семинарии писал: «Приятнейшим долгом считаю принести поздравление Вашему Преосвященству с открытием Семинарии. Богу угодно было дозволить Вам начать и окончить дело, по существу своему, первейшей важности. Да пошлет же

Он Вам и ближайшим сотрудникам Вашим счастье присутствовать на первом и многих последующих выпусках воспитанников Семинарии, да вкусите Вы чистейшую из радостей видеть созревшими добрые плоды на возделанной Вашим Преосвященством и сотрудниками Вашими ниве просвещения» [6].

Кроме этого, расширились и развивались другие православные учебные заведения, была учреждена газета «Таврические епархиальные ведомости», имевшая важное значение в духовной и общественной жизни Тавриды, развернулось обширное церковное строительство. К концу архипастырского служения Владыки Гурия в Таврической епархии насчитывалось 286 храмов (в 1868 г. их было только 120). Примечательно, что Святитель, несмотря на огромную занятость, находил время и силы, чтобы вникать во все детали церковного строительства, включая даже проектные работы.

В Государственном архиве Республики Крым хранится уникальная грамота, которой Владыка Гурий благословляет Общество государственных крестьян селения Петровки Мелитопольского уезда на строительство храма: «По благодати, дару и власти Всесвятого и Животворящего Духа, данной нам от Самого Великого Архиепископа, Господа нашего Иисуса Христа через Святых Его Апостолов и их заместителей и преемников благословляем мы общество Государственных крестьян селения Петровки, Мелитопольского Уезда, Таврической губернии, построить в сем селении каменную церковь во имя Святой Троицы с тем, чтобы 1) строение сие было произведено во всем согласно с одобренным проектом, под наблюдением Архитектора, имеющего о своих познаниях в архитектурном и строительном искусстве законный аттестат, и под наблюдением местного Благочинного;

2) чтобы здание храма, по подобию прочих церквей, обращено было алтарем на Восток, престол и жертвенник были узаконенной меры вышиною одного аршина и 6 вершков, а длиною и шириною сообразно с потребностями алтаря и 3) чтобы по устройении храма сего Благочинный и строители просили об освящении оною особо, с приложением подлинной описи храма и всего имущества, как то: ризницы, сосудов, книг и прочих церковных вещей, принадлежащих к отправлению священнослужения. О чем сия грамота за нашей подписью с приложением печати дана в Богоспасаемом граде Симферополе. Декабря 30 дня, тысяча восемьсот шестьдесят девятого года» [7].

Как человек, обладавший бесценным даром богослова и проповедника, Святитель Гурий внес неосценимый вклад в дело возвращения в лоно православной духовности участников многочисленных сект, существовавших в Тавриде. Он щедро жертвовал на развитие православного просвещения свои личные средства, создал выдающиеся богословские труды, дошедшие до наших дней.

Пламенный патриот своего Отечества, Владыка Гурий деятельно соперничал всем важным государственным и общественным начинаниям. Его богослужебная деятельность способствовала укреплению духовных сил российского общества в годы эпохальной для судеб славянства и балканских народов Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Ни одно сколько-нибудь значимое событие этой военной кампании не осталось без архипастырского внимания Святителя Гурия. Так, например, 7 октября 1877 года Владыка Гурий обращался к Таврическому Губернатору: «9 сего Октября, в Симферопольском Кафедральном Александро-Невском соборе, после Божественной Литургии, которая начнется в 9 часов утра, имеет быть отправлено бла-

годарственное Господу Богу молебствие, по случаю одержанной нашими войсками, 3 сего октября, в Азиатской Турции над неприятельскою Турецкою армиею блистательной победы.

Имею честь уведомить об этом Ваше Превосходительство, для зависящих с Вашей стороны по гражданской части распоряжений...» [8].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За свои апостольские и архипастырские труды Архиепископ Таврический и Симферопольский Гурий был отмечен многочисленными церковными и государственными наградами.

23 августа 2008 года при огромном стечении православного народа в кафедральном Свято-Петро-Павловском соборе г. Симферополя состоялось его прославление в лике святых. Божественную Литургию возглавил Блаженнейший Владимир, Митрополит Киевский и всея Украины.

12 февраля 2011 года по благословению Владыки Лазаря, Митрополита Симферопольского и Крымского, в библиотеке Таврической духовной семинарии состоялось торжественное открытие музейной экспозиции памяти ее прославленного основателя. Особое место в этой удивительной экспозиции занимают личные вещи Святителя Гурия — саккос, дикирий и трикирий, обретенные вместе с его нетленными мощами.

Поистине, при воззрении на них невольно рождается ассоциация с другой великой святыней, хранящейся в Москве — посохом Московского Первосвятителя Петра, вручаемым во время интронизации Святейшему Патриарху. Этот посох — как духовный стержень Святой Руси, истоком которой является Крымская земля.

Глубоко убеждены: память Святителя Гурия должна быть увековечена установкой

памятника в Симферополе — городе, ставшем для Архиепископа поистине родным.

В заключении в качестве приложения к статье приведем полностью уникальный исторический источник: Письмо иеромонаха Гурия (Карпова) к Преосвященному Иакову (Вечеркову) (Пекин, 21 сентября 1845 года), при публикации которого мы стремились максимально сохранить особенности эпистолярного этикета XIX столетия:

«Вы предложили мне несколько вопросов касательно религии Албазинцев (потомков русских казаков, поселившихся в Поднебесной — Ишин, Зябрева), и я давно уже обещал и собираюсь отвечать Вам на них. Но разные дела по приходу моему и обязанностям при Миссии не позволили сделать этого скорее.

О самой церкви, т.е. плане и фасаде ее, надобно сказать, что она не похожа на церковь. Это самый обыкновенный, только в больших размерах, китайский дом, на верху которого поставлен крест чугунный. Внутреннее ее расположение по обычаю Православной восточной церкви. Потолок расписан Китайцами пренехорошо: все цветы в квадратиках; иконостас писан русским художником, но не лучше потолка. Колокольня отдельно поставлена; всего на ней три или четыре колокола, в коих весу, говоря вообще, едва ли будет два пуда. Звонят по-великороссийски. Между тем, мы хвалимся богатством и украшением нашей церкви. Китайцев особенно изумляет парча; у них она неимоверно дорога: за наш аршин рублей 200 серебром. И в нашей церкви этою драгоценностью покрыты все столы (общее название престола, жертвенника, налоев и пр.), и вся одежда священническая парчевая.

Православные, наши единоверцы, особенно женщины, ходят постоянно и молятся в церкви за службою усердно. Немало с ними ходит и язычников — посмотреть

наших обычаев, послушать нашего пения. В Св. Пасху, Рождество Христово и Успениев день — заведено угощать Албазинцев в подворье. Думаю, что эти дни они проводят весело; потому что есть где погулять, есть чего попить и поесть: у русско-го Царя достанет средств на все. Большая часть Албазинцев живут близ Успенского храма; каждое семейство на отдельной квартире. Родственников не чуждаются. Этот индифферентизм часто доводит их до небольших измен чистым христианским обычаям. Книг у них, разумею христианских, — очень мало; да что и есть, все это Католическое.

По китайскому обычаю у каждого семейства должно быть свое кладбище. Албазинцы строго держатся этого обычая. На могилах не ставят никаких памятников. В настоящее время всего Албазинских семейств — 18; в них мужского пола 39 душ, женского — 31. Кроме Албазинцев у нас есть еще Христиане: один дом манчжурский — в нем 5 человек обоего пола; три дома китайцев вне столицы, — в них крещенных 6 человек мужского пола. Все они не забывают церкви Божией.

Посылаю Вам картину, составленную китайским лучшим художником. Албазинцы носят манчжурский костюм, который представлен на картинке. Знатная дама (главное лицо на картинке) с сыном и дочерью приехала в кумирню воскурить свечи. Служанка, китаянка — которые отличаются уродливо-маленькими башмачками — несет эти свечи впереди. В руках у дочери веер, женская трубка и кисет с табаком.

Предполагаемая перемена срока Миссии, наконец, состоялась. Здешнее правительство послало в Россию лист с уверением в дружбе и обещанием переменять Миссию через 5 лет. Но нам, кажется, придется выжить полный, прежний срок.

Дела Китая чрезвычайно плохи; день ото дня становятся запутаннее и труднее. Серебро весьма поднялось в цене. Англичане продают опиум и коленкор дешево, но не иначе, как на серебро. Новых рудников не разрабатывается. Недочеты по казенным сборам, заминка в торговом обороте, усиление народонаселения и оскудение средств продовольствия, взяточничество и вероломство всегда были и будут худыми вестниками. Не знаю, как Бог поможет им. К Англичанам присоединились теперь и Французы, и Американцы. Иностранных товаров премножество и почти нипочем. А свои рдеют и, по крайней мере, вдвое дороже и хуже привозных.

Государь китайский стал что-то очень ласков к Русским. Не только исполняет вся-

кую просьбу Русского подворья, даже сам навязывается с милостями. Вероятно, он об чем-нибудь задумался. Нас часто спрашивают: что, если Хуан-шан (Государь) попросит у вашего денег или войска, даст ли он? Этакие речи не даром. В народе уж за известное положено, что Государь боится Русских! Всех Христиан велено брать на истязание, а Христиан русского исповедания не смеют.

Сам я, слава Богу!, здоров; понемножку хлопочу над переводом Св. Истории. Ветхозаветную уже кончил.

Поручая себя Вашим молитвам, имею честь пребыть, с должным почтением и преданностью, Вашего Преосвященства, Нижайший слуга, Иеромонах Гурий Карпов» [9].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Марущак В., Цуркан Р., Ишин А. Святитель Гурий (Карпов), архиепископ Таврический: сборник статей, документов и архивных материалов. Симферополь: Новая Орианда; 2015. 400 с.
2. Письма члена Пекинской миссии Иеромонаха Гурия Карпова к Преосвященному Иакову, бывшему сначала Епископом Саратовским, а потом Архиепископом Нижегородским. *Таврические Епархиальные Ведомости*. 1882;22:1076-1077.
3. Ишин А.В. Цивилизационное измерение Русского мира. *Проблемы постсоветского пространства*. 2015;3:19-33.
4. Се вести временных лет (Лаврентьевская летопись) / вступительная статья и перевод А.Г. Кузьмина; сост. и авторы примечаний: А.Г. Кузьмин, В.В. Фомин. Арзамас: АГПИ; 1993. 393 с.
5. Зябрева Г.А., Ишин А.В. Эпистолярное наследие Архиепископа Таврического Гурия (Карпова) – выдающегося миссионера и дипломата. Религия. Общество. Человек.: материалы I Международных научных чтений, Симферополь, 27-29 апреля 2018 г. Симферополь: Партенит; 2018. С. 553-559.
6. Торжество открытия Таврической духовной семинарии в городе Симферополе 19-го августа 1873 г. Симферополь; 1873. С. 91.
7. Государственный архив Республики Крым. Фонд. 118. Описание. 1. Дело. 604. Лист. 166.
8. Государственный архив Республики Крым. Фонд. 26. Описание. 1. Дело. 26631. Лист. 7.
9. *Таврические Епархиальные Ведомости*. 1883;3:117-119.

REFERENCES

1. Maruschak V., Curkan R., Ishin A. Svyatitel' Guriy (Carpov), Archbishop Tavricheskiy: Col-

lection of Reasons, Documents and Archived Materials. Simferopol: New Oranda; 2015. 400 p.

2. Letters of Member of the Pekinese Mission of Celibate Priest Guriy Karpov to Preosvyaschennyu Jacob, to Former at first Bishop by Saratov, and then Archbishop of Nizhniy Novgorod. *Tavrisheskie Diocese Lists*. 1882;22:1076-1077
 3. Ishin A.V. The Civilization Measuring of the Russian World. *Post-Soviet Issues*. 2015;3:19-33.
 4. This to Lead Temporal Years (Lavrent'evskaya Chronicle) / prolusion and translation of A.G. Kuz'min; compiler and authors of notes: A.G. Kuz'min, V.V. Fomin. Arzamas: AGPI; 1993. 393 p.
 5. Zyabreva G.A., Ishin A.V. The Epistolary Legacy of Archbishop Tavrisheskiy Guriy (Karpov) – Prominent Missionary and Diplomat Religion. Society. Man.: Materials of the I International Scientific Reading, Simferopol, on April, 27-29, 2018. Simferopol: Partenit; 2018. P. 553-559.
 6. Triumph of Opening of the Tavrida Spiritual Seminary in Town Simferopol of 19th August, 1873. Simferopol; 1873. P. 91.
 7. Record office of Republic Crimea. Fund. 118. Inventory. 1. File. 604. Sheet. 166.
 8. Record office of Republic Crimea. Fund. 26. Inventory. 1. File. 26631. Sheet. 7.
 9. *Tavrisheskie Diocese Lists*. 1883;3:117-119.
-
Статья получена 21.10.2018
Received 21.10.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Андрей В. Ишин, Доктор исторических наук, Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Симферополь, Россия; 295005, Россия, Симферополь, проспект академика Вернадского, д.4;
doctorvy4eslavovi4@mail.ru

Галина А. Зябрева, Кандидат филологических наук, Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Симферополь, Россия; 295005, Россия, Симферополь, проспект академика Вернадского, д.4;
ziabreva.galya@yandex.ru

Andrey V. Ishin, Doctor of Historical Sciences, the Tavrisheskaya academy, Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol, Russia; bld. 4, Academician Vernadsky Prospekt Str., Simferopol, 295007, Republic of Crimea;
doctorvy4eslavovi4@mail.ru

Galina A. Zyabreva, Candidate of philological sciences, the Tavrisheskaya academy, Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol, Russia; bld. 4, Academician Vernadsky Prospekt Str., Simferopol, 295007, Republic of Crimea;
ziabreva.galya@yandex.ru